

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

С Л О В О

въ день восшествія на престолъ и  
празднованія юбилея двадцатипятилѣ-  
тія царствованія Благочестивѣйшаго  
Государя Императора Александра Ни-  
колаевича.

Господне есть заступленіе и святаго Израилева,  
царя нашего. Тогда глаголасть еси въ видѣнн  
сыновомъ Твоимъ и рекъ еси: положихъ по-  
мощь на сильнаго, вознесохъ избраннаго отъ  
людей Моихъ: обрѣтохъ Давида раба Моего,  
елеемъ святымъ Моимъ помазахъ его. Ибо рука  
Моя заступитъ его, и мышца Моя укрѣпитъ  
его: ничтоже успѣеть врагъ на него и сынъ  
беззаконія не приложитъ озлобити его: И съѣку  
отъ лица его враги его, и ненавидящія его по-  
бѣжду. И истина Моя и милость Моя съ нимъ,  
и о имени Моемъ вознесется рогъ его!

(Псал. LXXXVIII, 19--25)

Господне заступленіе! Вотъ та богообѣтованная вѣ-  
ковая твердыня, на которой незыблемо покоятся исто-  
рическое величіе и могущество и обаяніе личной славы  
вѣнценосныхъ властителей царствъ и народовъ! Вотъ не-  
проницаемая броня ихъ личной неприкосновенности, не-  
досягаемой для самыхъ адскихъ глумленій! Вотъ не-

сокрушима́я основа, на которой зиждется и утверждается благоуспѣшность и плодотворность многозаботныхъ царственныхъ попеченій о благѣ и счастіи подданныхъ!

Счастливы народы, живущіе подъ охраною державъ и скипетровъ, опирающихся на такихъ основахъ! Благословенны троны, украшаемые вѣнценосцами, столь видимо покровительствуемыми и вспомошествоемыми всемогущимъ заступленіемъ Царя царей! Блаженны времена и лѣта царствованій столь видимо богохранимыхъ избранниковъ Промысла, боговѣнчаныхъ помазанниковъ десницы Всевышняго!

Золотые годы царствованій оставляютъ въ исторіи цѣлые ряды блестящихъ, лучезарныхъ страницъ среди часто унылыхъ дѣписаній, скорбныхъ листовъ гражданственной и общественной жизни странъ, племенъ и народовъ....

Такимъ-то именно ослѣпительнымъ ореоломъ славы, мудрости и народолюбія блещетъ въ двадцатипятилѣтнемъ видѣніи сыновомъ Россіи и непрерывный рядъ дѣяній и подвиговъ ея Царя — Миротворца, Освободителя и Преобразователя!

Двадцать пять лѣтъ пользуемся мы рѣдкимъ въ исторіи счастьемъ народовъ жить и дѣйствовать въ зависимости и подъ влияніемъ столькихъ и такихъ царственныхъ благодѣяній, одной части, любой доли которыхъ съ избыткомъ достаточно для громкой славы не одного царствованія, для справедливой патріотической гордости многихъ поколѣній.

Столь ясно и свѣтло начертанная и красующаяся въ жизни, картина прославляемаго царствованія, для вѣрнаго воспроизведенія ея въ исторіи, во всей необъятной полнотѣ и цѣлостномъ величій, ждетъ еще своего худож-

ника-исполина. Только въ даръ грядущимъ поколѣніямъ  
безпристрастное перо исторіи приготовить и откроеть  
правдивый, полный и величавый очеркъ благословенныхъ  
царственныхъ трудовъ Преблагословеннаго Александра  
Только гению историка — гиганта по силамъ эта трудная,  
но славная, исполинская задача!

Пади-жь ницъ въ горячей молитвѣ и слезахъ серд-  
ечнаго благодаренія предъ Царемъ царей, богохранимый  
народъ русскій! Твой тысячелѣтній тронъ украшается  
Царемъ, Богомъ тебѣ дарованнымъ и Его видимымъ, все-  
могущимъ заступленіемъ о пятикратно тебѣ сохранен-  
нымъ отъ ужасающей наглои дерзости преступныхъ по-  
кушеній гнусныхъ, презрѣнныхъ рукъ цареубійства.

Но ты смущенъ, вѣрный преемникъ благородныхъ,  
честныхъ, святыхъ преданій родной старины; ты смущенъ  
въ самыхъ исконныхъ завѣтахъ тебѣ родной твоей ис-  
торіи; ты оскорбленъ въ самыхъ дорогихъ твоихъ чув-  
ствахъ — наследственной любви, неизменной вѣрности,  
характерной русской преданности Царю и престолу; ты  
поруганъ въ самыхъ возвышенныхъ твоихъ желаніяхъ и  
вождедѣніяхъ, въ самыхъ благородныхъ твоихъ заботахъ  
и попеченіяхъ о достойномъ прославленіи, столь радостно  
жданнаго, благознаменитаго дня настоящаго твоего тор-  
жества.

Чувство благоговѣйнаго удивленія и преклоненія  
предъ его Виновникомъ невольно оживляетъ въ благо-  
дарномъ сознаніи свѣтлыя воспоминанія о столь еще не-  
давнихъ, но уже цвѣтущихъ и плодоносящихъ посѣвахъ  
добра, съ такою любовью и столь обильно расточенныхъ Его  
щедрою рукою на почвѣ народнаго самосознанія, на нивѣ  
отечественной самодѣятельности, а учащенные и доведен-  
ныя до послѣдней степени омерзѣнія, посягательства кра-

молы неотвязчиво рисуютъ напряженному воображенію негодующей души демоническіе образы ядовитыхъ пресмыкающихся, не только на землѣ сторожащихъ царственные входы и исходы, но и въ подземныхъ норахъ подкапывающихъ неприкосновенность и безопасность священной Особы Помазанника Божія и Его Августѣйшаго дома.

Недоумѣніе объемлетъ самую смѣлую мысль — увлечься ли потокомъ понятнаго восторга предъ массою и величіемъ дѣлъ, осѣняющихъ славою каждый годъ двадцатипятилѣтняго труда Великаго Преобразователя Россіи, скорбѣть ли надъ разнообразіемъ и многовидностью проявленій явнаго и тайнаго, вѣдомаго и невѣдомаго противодѣйствія Его благороднѣйшимъ стремленіямъ, Его благонамѣреннѣйшимъ начинаніямъ, наиполезнѣйшимъ совершеніямъ? Торжествовать ли Его побѣду надъ вѣроломствомъ дружбы и кознями вражды иноземной, скорбѣть ли надъ сложностью и непрерывностью Его борьбы то съ тупымъ упорствомъ неразумія и непониманія темнаго смысла, то съ претендующимъ на смыслъ недоброжелательствомъ, предвидящей свои потери, гибель своихъ плановъ, недобросовѣстности и безчестности? Преклоняться ли безмолвно въ благоговѣйномъ, сердечномъ умиленіи, въ благодарно — трепетномъ восторгѣ предъ вседѣйствующею и силою всеблагаго Промысла, видимо почиющаго Своимъ благословеніемъ надъ вѣнценосною главою Царя нашего и дѣлами рукъ Его?

Среди страшныхъ раскатовъ грозныхъ, разрушительныхъ бурь многострадальнаго Севастополя вступилъ на прародительскій престолъ нашъ Царь — Миротворецъ. Первымъ Его словомъ съ высоты трона слышится слово возделѣннаго мира, благодатнаго по своимъ благодѣтель-

нымъ  
требн  
ляющ  
и уто  
ликое  
ненаг  
неест  
ской  
возни  
цаго  
лтноѣ  
лѣтъ  
крест  
шаго  
Осво  
свобс  
собс  
варо  
его  
стра  
смяг  
ности  
стим  
нача  
само  
тыся  
обра  
уево  
общ

нымъ послѣдствіямъ для насущныхъ нуждъ, живыхъ потребностей народа, для труда производительнаго, укрѣпляющаго, для цѣлей возрожденія дотолѣ напряженнаго и утомленнаго организма государственнаго.

Первымъ дѣломъ царственныхъ рукъ видится великое дѣло, — безпримѣрная операція мирнаго, безболѣзненнаго отдѣленія отъ живаго организма общественнаго, неестественнаго, шестнадцати почти вѣковъ землѣ русской неизвѣстнаго, невѣдома откуда и какъ исторически возникшаго и сложившагося, мертвящаго и разлагающаго нароста рабовладѣльчества, со всѣми его — неприятной памяти — послѣдствіями.

Двадцать шесть милліоновъ десницъ, девятнадцать лѣтъ назадъ, свободно, единодушно и искренно осѣнили крестнымъ знаменіемъ это благословенное дѣло гуманнѣйшаго изъ людей, народолюбивѣйшаго изъ царей — Царя Освободителя.

И съ тѣхъ поръ этотъ свѣтлый, животворный лучъ свободы, возвративъ рабу права человѣка и гражданина — собственника, непрерывно освѣщаетъ путь свободнаго народа, объемлетъ и возвышаетъ его духъ, возбуждаетъ его предприимчивость, животворитъ производительность страны, ея промышленность, торговлю, просвѣщеніе, смягчается и облагораживаетъ нравы, развиваетъ гуманность, водворяетъ чувство справедливости. Существенный стимулъ самостоятельности и самодѣятельности народа — начало выборное, значительнаго объема и широты доля самоуправленія во всѣхъ слояхъ общественныхъ, многія тысячи школъ элементарныхъ, сотни учрежденій общеобразовательныхъ и специальныхъ, десятки тысячъ верстъ усовершенствованныхъ путей, развитіе довѣрія на почвѣ общественнаго и народнаго кредита, рѣшающее слово

избранниковъ общества, этой общественной совѣсти, въ  
дѣлахъ судовъ, смѣна повинности однихъ и привилегіи  
другихъ въ защиту отечества, долгомъ чести и въ этомъ  
для всѣхъ и каждого, стремленіе къ устраненію сослов-  
ной розни, къ объединенію и равноправности и въ трудѣ,  
обязанностяхъ, въ тяготахъ и прочи проч. — все это благо-  
словенные всходы двадцати пяти лѣтнихъ и послѣвовъ о цар-  
ственнаго Святителя и на нѣтъ прусской! — отъ нѣтъ отъ нѣтъ  
И на всей этой титанической работѣ лежитъ печать  
глубокаго знанія и современнаго пониманія дѣйствитель-  
ныхъ нуждъ, насущныхъ потребностей народа, тонкаго и  
любвеобильнаго и предупредительнаго царственнаго вни-  
манія къ законнымъ желаніямъ и стремленіямъ страны,  
мудрой, твердой, послѣдовательной и рѣшительной систе-  
мы въ дѣлѣ реформъ и преобразованій, и симы  
жизненности и животворной будущности нововведеній и  
печатать безсмертія дѣяній Безсмернаго въ нихъ Дѣятеля!  
Двадцать пять лѣтъ мы въ положеніи свидѣтелей —  
очевидцевъ великаго служенія Россіи ея Царя и перваго  
недремлющаго Стража ея благоденствія, и могущества и  
силы, и славы, и чести, и славы свидѣтелей, — правда, благого  
въ и удивленныхъ и восторженныхъ, рукоплещущихъ, но  
въ непрерывныхъ опытахъ служебнаго участія и чести  
исполнительнаго содѣйствія и пропріятіямъ царственной  
иниціативы и черпающихъ новыя и новыя основанія и по-  
бужденія къ свободному отъ увлеченій, но сознательно и  
твердому преклоненію предъ мудрой благопопечительностью  
Верховнаго на землѣ Вершителя судьбы отечества, и  
И въ прусской и ли средѣ, и на прусской и ли землѣ мѣсто  
гнѣзду крамолы, и вертепу анархическихъ злоумышленій и  
злодѣяній и въ изысканіяхъ путей и средствъ къ цар-  
убійству! — отъ нѣтъ отъ нѣтъ отъ нѣтъ отъ нѣтъ

На чистой предъ царями совѣсти предковъ нѣтъ пятна измѣны, посрамляющаго честное русское имя. Прахъ позора и стыда прогнана арестантскими покушеніями не оскверняетъ первобытнаго лица земли русской. Въ ея прошедшемъ и среди крамолы интригъ иноземныхъ и на почвѣ временнаго безначалія и хаоса красуются величавые, симпатичные образцы: Гермогена, Палицына, Минина, Сусанина!

А теперь?! — Нѣтъ, конечно, недостатка въ Комиссаровыхъ, изъ конца въ конецъ полна еще ими земля православная, въ каждомъ неподдѣльномъ русскомъ живетъ этотъ дорогой, народный типъ непосредственнаго, стрѣмительнаго самоотверженія въ опасную минуту за Царя. Но грустно, больно, стыдно: — Каракозовы еще оскверняютъ прахъ земли родной, въ преступномъ имени Соколовъ слышатся звуки русскаго имени. Къ изумленію и негодованію честныхъ, благомыслящихъ и благонамѣренныхъ людей всего просвѣщеннаго міра, — адепты безначалія, враги власти и закона, вѣры, нравственности, семьи, собственности, продолжаютъ жить и злодѣйствовать въ работѣ разрушенія, правда, въ трущобахъ враждебнаго трудитунядства и не просвѣщеннаго разврата, но трущобахъ русскихъ. Тля гнѣздится въ подпольи, но подгачиваетъ *наши дома*, силится проникнуть въ семью, святогатаственно заглянуть въ дѣтскую, пробраться въ школу, найти мѣсто для осадка въ обществѣ, въ жизни народа! Когда и гдѣ слыхано, когда и гдѣ возможно, чтобы Царь страны православной, Отець семьи народной, признанный и препрославленный Благодѣтель подданныхъ, и такъ сказать, на глазахъ у Своего народа не былъ обезпеченъ въ безопасности отъ ничтожной шайки излодѣевъ ни на стогнахъ самаго стольнаго града, ни на усовер-

шенствованныхъ Его же заботами путяхъ Его слѣдо-  
ванія?!

Статочное ли, мыслимое ли дѣло, чтобы Царь Рос-  
сїи, страны искони привѣтливой, гостепріимной, въ Своемъ  
собственномъ домѣ не имѣлъ безопаснаго мѣста для ра-  
душной трапезы съ друзьями Его, Его Семьи, Его  
народа?!!

Потомство усумнится въ подлинности такихъ явле-  
ній, въ правдивости такихъ сказаній. Сами злодѣи, нѣтъ  
сомнѣнія, едва смѣютъ вѣрить такому росту гнуснаго  
дѣла ихъ гнусныхъ рукъ, такой величинѣ злодѣйства, въ  
столь долгой пока безнаказанности нагло издѣвающагося  
надъ правосудіемъ, закономъ и возмездіемъ... Кровь  
Крапоткина, Мезенцева и другихъ, и особенно, еще ды-  
мящаяся кровь пятидесяти новѣйшихъ мучениковъ вѣр-  
ности долгу, чести и присягѣ громко вопіеть къ патріо-  
тизму рускаго народа, громко зоветъ честныхъ людей  
всѣхъ званій и состояній къ безотложной, дружной, энер-  
гичной борьбѣ съ всевозможными элементами, подготов-  
ляющими и удобряющими почву, благоприятствующими  
росту ядовитыхъ плевель крамолы, посѣваемыхъ и воз-  
дѣлываемыхъ злодѣйскою рукою политическаго разбоя и  
насилія.

Встаньте, люди совѣсти и чести! Слезою скорби,  
еще непоздней, оросите и омойте глаза, смеженные по-  
мѣстамъ и временамъ въ туманѣ малоучастія, малодѣй-  
ствія и апатической сонливости предъ назойливыми во-  
просами жизни, вопросами на примѣръ: общественнаго  
нравообразованія и правопроявленія, воспитанія, само-  
управленія, общественнаго хозяйства и другими, имъ же  
имя легионъ; пересмотрите тщательно все тайники на-  
личнаго состава собственныхъ правилъ и привычекъ,

ваше  
насту  
крути  
и за  
и на  
пріи  
кихъ  
возду  
гами  
съ н  
нова  
нрав  
ныхъ  
не  
дер  
вѣр  
сущ  
да  
на  
вой  
нер  
суд  
и о  
ств  
пр  
ста  
чел  
про  
счи  
кихъ

вашего характера, направленія воли, вообще душевнаго настроенія и интяготѣній. Осмотритесь и внимательно вѣдѣйте себя, — нѣтъ ли гдѣ либо, въ темныхъ, забытыхъ и заброшенныхъ углахъ общественной жизни (пластовъ и накопленій грязи, мусора, отбросковъ, столько благопріятныхъ для воспріятія, оплодотворенія и развитія всякихъ сорныхъ травъ?)

Никакая пропаганда не можетъ же держаться въ воздухѣ между небомъ и землею, безъ почвы подъ ногами; иначе первый токъ свободнаго воздуха разнесетъ ее съ надземнымъ прахомъ.

Советѣмъ ли и безслѣдно ли, и если бы безслѣдно! миновали тѣ недавніе несчастные годы, едва не повальной нравственной эпидеміи въ нѣкоторыхъ, такъ называемыхъ, интеллигентныхъ слояхъ общества, когда отрицаніе всего святаго и священнаго: правилъ вѣры, преданій церкви, ея уставовъ, обрядовъ, вѣками утвержденныхъ вѣро — и правоченій, понятій о семьѣ, взаимоотношеній супруговъ, правъ родителей и обязанностей дѣтей, когда все это было моднымъ предметомъ оживленія празднаго времяпровожденія и легкихъ, по отсутствію здравой мысли и ясныхъ понятій, разговоровъ, когда религію нерѣдко объявляли суевѣріемъ, нравственность — предразсудкомъ, твердость ввочестныхъ убѣжденій — застоемъ и отсталостью?! Когда наибольшая дерзость въ кощунствѣ, наибольшая наглость въ забвеніи нравственнаго приличія во многихъ случаяхъ легко усвоили ихъ представителямъ аттестатъ зрѣлости развитаго, современнаго человѣка? Когда и въ благовоспитанныхъ домахъ такимъ просвѣтителямъ какъ-бы боялись указывать на дверь, считая это признакомъ дурнаго тона? Когда юноши такихъ семей стремились въ школы не столько за уроками

полезныхъ знаній и навыка къ труду, сколько на поиски матеріала для плумленій: и надъ предметами знаній, и надъ системою воспитанія, надъ методами преподаванія, личностью и трудомъ наставниковъ и руководителей? Когда дѣвы, едва не отроковицы, безъ согласія, противъ воли, иногда безъ вѣдома родителей поставляли семью для слѣпой погони за благами наукъ, особенно модно-спеціальныхъ, за обаятельнымъ, для рано-извращенныхъ натуръ, именовъ курсистки, но, за рѣдкими, единичными исключеніями, то прозябали безвѣстно для семьи, то возникали на предсудныхъ сѣдалищахъ, въ искомой ими равноправности, точнѣе равнопреступности, съ пресловутыми ходобщиками „въ народъ“, разными „вольнотружениками“, бывшими „питомцами школы, ничему путному и доброму не научившимися и ничего изъ мутныхъ ученій преступной проаганды не забывшими, то возвращались въ опозоренные дома и безъ богатствъ научныхъ и безъ собственности чистоты и непорочности дѣвственной?!  
Миновало ли то время, когда апатія и безучастіе той или другой избирательной среды, или части ея къ своимъ избирательнымъ правамъ и обязанностямъ допускали иногда на восты общественнаго служенія то не сомнѣнную бездѣльность и неспособность къ принятому дѣлу, то сомнительнаго нравственнаго цвѣта даровитость, и за спиною первой, или въ рукахъ послѣдней равнодушно наблюдали тунеядное иждивеніе достоянія общественнаго безъ пользы, а иногда во вредъ общественнымъ нуждамъ и потребностямъ, и столько въ преступно-праздномъ благодушіи иронизировали надъ случаями обращенія самоуправленія въ неуправленіе однихъ, или самовознагражденіе другихъ?! Струсберги и дѣлая иледа

другихъ хищниковъ достоянія общественнаго, сбереженій народныхъ, собственности государственной—горькій, но естественный, хотя и разорительно дорогой плодъ невниманія и незаботливости частныхъ дѣятелей въ дѣлахъ блага общественнаго. Быстрое, но незаслуженное возвышеніе, сомнительныхъ заслугъ и непроявленныхъ достоинствъ, временные успѣхи тунеядства въ легкой наживѣ съ ея спутникомъ—безумной роскошью, незнающею цѣны трудовыхъ средствъ, недопускающею предѣла прихотямъ противунравственныхъ влеченій—это самыя быстрыя и сильнодѣйствующія средства въ дѣлѣ растлѣнія нравовъ и деморализаціи общественныхъ взаимоотношеній способныя ослаблять и иногда парализовать и честныя усилія добрыхъ гражданъ.

Миновало ли то время, когда высокое призваніе защиты обвиняемыхъ, благородная задача оправданія невинныхъ низводились въ иныхъ рукахъ на степень наемнаго ремесла, за условную плату, или изъ другихъ личныхъ видовъ стремившагося къ оправданію доказаннаго и сознаннаго преступленія, извитіемъ словесъ, злоупотребленіемъ дара слова, силившагося подкупать общественную совѣсть въ пользу даже преступниковъ?!—Внимайте осторожно и съ разумніемъ такимъ гуманизаторамъ! Будьте милосерды, но..... ложною гуманностью не любивайте правды, не смѣшивайте снисхожденія съ поблажкою—къ подрыву правосудія, достоинства праваго суда и авторитета самаго закона!..

Непосредственные исполнители и распорядители злодѣйствъ крамолы: кровожадные ли они вампиры, витающіе въ высотахъ надземныхъ, ядовитые ли гады, пресмыкающіеся въ болотистыхъ, проникнутыхъ миазмами нравственной заразы, низяхъ,—вѣримъ и надѣмся,—не ускольз-

нуть отъ блюстительства общественнаго въ спокойствіи и возмездіи правосудія. Невѣдомое имя покусителей 19-го ноября очерчивается уже въ опредѣлительныхъ, къ утѣшенію, не русскихъ звукахъ преступнаго имени, по общему свойству всѣхъ опытныхъ преступниковъ, многоименнаго Гартмана. Но гидра крамолы, зарываясь въ забытомъ, или непрослительно незамѣчаемомъ сорѣ, неправомыслия и неправодѣйствія нравственно неопытной, нечистою средою общества, сохранитъ еще признаки жизни — на стыдъ и горе, допускающаго этотъ соръ, общества, пока самая почва, отъ которой либо пригодная для плевель преступной пропаганды, не будетъ очищена, или разметана съ лица земли русской общими усиліемъ всѣхъ и каждаго въ утвержденіи личныхъ взглядовъ и влеченій на неизмѣнныхъ началахъ отечественной вѣры, усердіи въ ея правилахъ и завѣтахъ, въ укрѣпленіи личныхъ и общественныхъ взаимоотношеній, на началахъ строгой справедливости и доброй христіанской нравственности, въ обоснованіи частныхъ и служебныхъ отправленій на незыблемыхъ основахъ долга, совѣсти и чести. Долго ли еще носить ироническую отмѣтку: „мы нездорѣли“?! Пора престать влаться всякимъ вѣтромъ ученія, или, закрывъ глаза и слухъ и сложивъ руки, мечтать о благополучіи на зыбкой основѣ однихъ прекрасныхъ словъ и патріотическихъ порывистыхъ движеній. Пора быть взрослыми, разсудительными и послѣдовательными. Въ десятки лѣтъ и дѣти достигаютъ зрѣлаго возраста и понятій. Пора и обществу сложиться въ характеръ, всесторонне законченномъ, неизмѣнно твердомъ въ правилахъ чести и добра, проникнутомъ духомъ справедливости и безупречности во всемъ разнообразіи нашихъ правъ, обязанностей и отправленій.

ных  
стѣ  
зло  
до  
ост  
нут  
гнѣ  
мнс  
дор  
пок  
счи  
оте  
сту  
но  
и  
не  
ви  
не  
Не  
ши  
вра  
мо  
на  
Св  
Се  
пр  
Св  
би  
обо

На камени вѣры, на камени заповѣдей Божественныхъ, на твердомъ грунтѣ вѣрности долгу и обязанностямъ. Царю и престолу никогда не найдется мѣста для злокачественныхъ сѣмянъ нигилизма и социализма, оплодотворяемыхъ въ развращеніи и насиліяхъ. И чахлые остатки этихъ ядовитыхъ растений сами собою заглохнутъ и исчезнутъ въ смрадѣ и міазмахъ собственныхъ гнѣздилищъ...

Сердце Царево и жизнь Его въ руцѣ Божіей. Въ многократныхъ опытахъ чудодѣйственнаго спасенія этой дорогой для Россіи жизни видимымъ заступленіемъ и покровительствомъ Господнимъ отъ самыхъ адски-расчитанныхъ на преступный успѣхъ покушеній и самый отъявленный безбожникъ, и самый закаленный въ преступленіяхъ злодѣй, хотя бы съ скрежетомъ зубовнымъ, но должны признать, что *руки Божія заступитъ Его и мышца Господня укрѣпитъ Его*, что *сынъ беззаконія не приложитъ озлобити Его*, и аще приложить, какъ видимъ нынѣ, аще приложить въ полномъ изступленіи не человѣческой злобы, *ничто же успѣетъ врагъ на Него!...* И *ссыку отъ лица Его враги Его и ненавидящія Его побѣжду*—вотъ приговоръ небеснаго правосудія врагамъ Помазанника Божія, друзьямъ измѣны и крамолы!...

Великъ богохранимый и боговозлюбленный Монархъ нашъ въ славу Своей, славень Онъ и въ самой скорби Своей!... Подавляя эту скорбь, забывая понятное смущеніе Семьи Своей, трепеть и ужасъ Самой, тяжкимъ недугомъ прикованной къ одру болѣзни, Августѣйшей Супруги Своей, — этой первой Следвижницы Его въ челоуколюбивыхъ заботахъ и попеченіяхъ о судьбѣ престарѣлыхъ, больныхъ, увѣчныхъ защитниковъ отечества, спѣшить

Онъ, послѣ первыхъ же минутъ страшной катастрофы, въ одру пострадавшихъ за вѣрность долгу, словомъ утѣшенія, Державнымъ общаніемъ обезпеченія семей страдальцевъ Онъ первый слѣшитъ усладить послѣднія минуты умирающихъ, подкрѣпить духъ и силы врачуемыхъ мучениковъ вѣрности Ему и престолу!.. Въ великомъ Государѣ — великій человекъ!.. *Господи! спаси Царя и услыши ны, въ онъ же день призовемъ Тя! Прими горячую, искреннюю, колѣнопреклоненную молитву нашу за Него, яко кидило благовонное предъ Тобою! Умножи дни живота Его въ нерушимомъ здравіи и не претнѣяемомъ благополучіи! Дни на дни приложи Ему на благо и счастье Его народа, на страхъ и вразумленіе, или на посрамленіе и гибель враговъ Его и нашихъ!*

*Царю! во вѣки живи!..* О семъ молитея и о семъ просить Царя царей благоговѣнно-благодарная Тебѣ, возлюбленная Тобою и беззавѣтно преданная Тебѣ, Твоя вѣрная Россія! Аминь.

Священникъ Василій Васильевъ

## ПОУЧЕНІЕ

въ день Св. Благовѣрнаго Князя Александра Невского, произнесенное въ Александровско-Невской церкви Александровскаго Орловскаго реальнаго училища.

*Придите ко мнѣ вси труждающіися и обремененніи, и азъ упокою вы* (Матѣ. 11. 28).

Въ жизни цѣлыхъ обществъ, семействъ и каждого